

— определить социальные тенденции, вызванные введением такого института, а также ближайшие и отдаленные результаты его функционирования;

— путем сравнительного анализа показать и объяснить сходство, а также различие российского и зарубежного опыта введения института выборности судей.

Заметим, что создание научного обеспечения реализации идеи по обеспечению гражданского мира и согласия в стране не может быть сведено только к вопросу о назначаемости или выборности судей, но с сугубо юридической точки зрения этот аспект представляется наиболее существенным и заслуживающим пристального внимания.

Галузо Василий Николаевич,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

НИИ образования и науки

О соотношении юридической науки, юридического образования и праворегулирования в Российской Федерации

Предметом данной статьи является соотношение юридической науки, образования и праворегулирования в Российской Федерации¹.

Е. Е. Рафалюк и Н. В. Власова исследовали «...проблемы законотворчества и правоприменения в сфере противодействия коррупции, выявлены научные идеи и новые подходы в борьбе с коррупцией», по результатам чего выработаны следующие рекомендации на тему «Правовые инновации в противодействии коррупции» («...формирование <...> научных знаний юридического сообщества и содействие на этой основе государственному и правовому развитию; укрепление правовых основ борьбы с коррупцией как наиболее разрушительным для устойчивого и динамичного развития страны явлением»; «активно содействовать созданию правовых концепций дальнейшего развития интеграции на евразийском пространстве, выработке научных основ единого правового регулирования в рамках евразийского правового пространства и реализации решений органов евразийской интеграции в национальных правовых системах²»). В данном случае соавторами противопоставлены несовершенные термина «законотворчество» и «правоприменение».

М. Б. Румянцев предложил выделить «общую теорию правотворчества» в отдельную юридическую науку («Проведенный анализ правотворчества <...> показывает, что назрела необходимость создания единой теоретической науки, в рамках которой следует системно исследовать вопросы создания правовых норм. Представляется, что пришла пора сформировать такую юридическую науку, как общая теория правотворчества. Это, несомненно, позволит поднять эффективность как правотворчества, так и законодательства в целом³»). Здесь уже допущено отождествление разных категорий, причем с обособлением еще одной отрасли юридической науки.

В. Б. Исаков, представив «обзор актуальных тенденций в развитии права, правового регулирования, юридической науки и образования», сфокусировал «внимание на изменения в самой основе права, появление новых объектов и предметов правового регулирования и связанное с этим развитие средств и методов правового регулирования» посредством выделения шести «конкретных проблем юридического образования» («Преодоление устаревших, консервативных, бюрократических форм управления образованием и его реальный разворот к актуальным проблемам национального развития должны остановить его деградацию, продолжающуюся <...> уже несколько десятилетий⁴»). С суждением о деградации юридического образования в Российской Федерации трудно не согласиться.

¹ Мы предлагаем с 25 декабря 1991 года для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее см.: Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² Рафалюк Е. Е., Власова Н. В. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 43–68.

³ Румянцев М. Б. Правотворчество как юридическая наука // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 39–45.

⁴ Исаков В. Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 5–19.

З. С. Лусегенова и В. В. Тихонов высказали следующее суждение: «... в теории права все чаще поднимается проблема отсутствия в юриспруденции диалектической связи науки, практики и образования. Авторы предприняли попытку найти точки сближения науки права и правоприменительной практики посредством юридического образования. В работе в числе прочих активно применялся метод правового моделирования. Результатами исследования стали предложения, касающиеся внедрения в судебные органы базовых кафедр ведомственного вуза, а также связанные с этим ожидаемые положительные последствия («...дальнейшее развитие юриспруденции (в частности, отдельных отраслей права) лежит в русле активного взаимодействия и взаимопроникновения таких постулатов, как правовая доктрина, правоприменение и юридическое образование. Однако подобные изменения могут быть воплощены в жизнь только при нормативной поддержке, посредством внесения изменений/дополнений в действующее законодательство, регулирующее и регламентирующее судебный правоприменительный процесс»¹). Государственные суды общей и специальной юрисдикций в Российской Федерации не осуществляют «правоприменительный процесс», а посредством применения нормативных правовых актов осуществляют судопроизводство².

М. Ю. Осипов сформулировал несколько выводов: «...1) методологический потенциал концепций понимания права — это способность при помощи той или иной концепции понимания права решать определенный круг научно-исследовательских задач, стоящих перед современной юридической наукой; 2) оценка методологического потенциала той или иной концепции понимания права предполагает выяснение того круга задач, которые стоят перед современной юридической наукой и которые могут (не могут) быть решены с использованием положений той или иной концепции понимания права; 3) ни одна из существующих концепций права не может претендовать на универсальность, так как, будучи теоретико-философской основой для той или иной методики исследования права и правовой реальности, концепция определяет класс задач, которые могут быть решены с помощью той или иной методики исследования правовой реальности»³. В последующем этот же автор «выводы» и конкретизировал, и расширил: «...1. Методологический потенциал концепций понимания права — это способность при помощи той или иной концепции понимания права решать определенный круг научно-исследовательских задач, стоящих перед современной юридической наукой. 2. Оценка методологического потенциала той или иной концепции понимания права предполагает выяснение круга задач, которые стоят перед современной юридической наукой и которые могут (не могут) быть решены с использованием положений той или иной концепции понимания права. 3. Различные концепции правопонимания выступают в качестве теоретико-философских основ для изучения права и правовой реальности, лежащей в основе той или иной концепции права. 4. Ни одна из существующих концепций права не может претендовать на универсальность, так как, будучи теоретико-философской основой для той или иной методики исследования права и правовой реальности, она определяет класс задач, которые могут быть решены с помощью той или иной методики исследования правовой реальности. При этом существует и иной класс научно-исследовательских задач, которые требуют применения других методик исследования права и теоретико-философской основы и, следовательно, другой концепции понимания права. 5. В качестве теоретико-методологической основы для интеграции различных концепций понимания права может выступать факт правового регулирования общественных отношений, который предполагает его описание и объяснение с точки зрения различных концепций понимания права.

Вместе с тем попытки механического соединения различных концепций правопонимания в некую единую концепцию оказываются невозможными, так как, будучи теоретико-философскими основами той или иной методики исследования права, они определяют класс задач, которые могут быть решены с помощью данной методики, а поскольку данные задачи часто

¹ Лусегенова З. С., Тихонов В. В. Конвергенция правовой науки и юридической практики // *Мировой судья*. 2021. № 11. С. 9–15.

² См.: Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. С. 151–217.

³ Осипов М. Ю. Об оценке методологического потенциала некоторых концепций правопонимания в современной юридической науке // *Журнал российского права*. 2021. № 7. С. 15–30.

не пересекаются, то возникает необходимость использовать различные, в том числе экзотические, концепции правопонимания»¹. Но ведь основное предназначение права автором оставлено без внимания².

Неопределенность суждений о соотношении юридической науки, юридического образования и праворегулирования во многом предопределены фактическим отсутствием фундаментальных теоретических разработок и несовершенством законодательства Российской Федерации.

На нелицеприятное состояние юридической науки нами уже обращалось внимание³, это, в частности: активизация процесса «клонирования» отраслей юридической науки⁴; «внедрение» в юридическую науку представителей иных отраслей науки⁵; внедрение «инноваций» в юридическую науку⁶; умышленное игнорирование действительно фундаментальных научных разработок представителями ведущих образовательных организаций⁷; принудительное «соавторство»⁸.

Нелицеприятное состояние юридической науки сказывается и на юридическом образовании, на что нами также обращалось внимание⁹. Ныне образование урегулировано в части 1 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰ («1. Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование...»)¹¹. Имеется и подзаконный нормативный правовой акт: Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 года № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». «В целях повышения качества образовательных программ высшего профессионального образования в области юриспруденции, усиления контроля деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров в Российской Федерации, постановляю...» (преамбула)¹².

¹ Осипов М. Ю. Об оценке методологического потенциала некоторых концепций правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 15–30.

² См.: Галузо В. Н., Эриашвили Н. Д. О безальтернативности права как регулятора общественных отношений в Российской Федерации // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 1. С. 81–92.

³ См., например: Галузо В. Н. Юридическая наука в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая 2019 года: в 2 ч. Ч. II / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород: АПНИ, 2019. С. 33–40.

⁴ См., например: Галузо В. Н. О допустимости «клонирования» отраслей юридической науки в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 24–27.

⁵ См., например: Галузо В. Н. О «нашествии» «инородцев» в юридическую науку в Российской Федерации: *pro et contra* // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2. С. 66–69.

⁶ См., например: Батюк В. И., Галузо В. Н. О допустимости «инноваций» в юридической науке Российской Федерации (отклик на результат деятельности диссертационного совета Д. 212.081.26 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет») // Образование и право. 2018. № 1. С. 165–173.

⁷ См., например: Галузо В. Н. Умственное совершеннолетие как условие фундаментальности научных разработок в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2013. № 12. С. 147–152.

⁸ См., например: Галузо В. Н. О регулировании соавторства на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2021. № 2. С. 36–39.

⁹ См., например: Эриашвили Н. Д., Осавелюк А. М., Галузо В. Н. Образование и воспитание и Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 71–75; Их же: Образование и воспитание в Российской Федерации: поиск оптимального сочетания // Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях: сборник материалов круглого стола (27 марта 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. О. Д. Жука. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 206–211; Галузо В. Н. О предназначении юридического образования в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 247–251.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ст. 7598; 2024. № 1, ч. I, ст. 66.

¹¹ О несовершенстве данного Федерального закона Российской Федерации подробнее см.: Галузо В. Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения в сфере образования в Российской Федерации // Диалог. 2017. № 2. С. 28–37.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 22, ст. 2698.

И, наконец, о праворегулировании¹, занимающим в триаде «юридическая наука — юридическое образование — праворегулирование» нижестоящее место. В данном случае речь идет об одном из регуляторов общественных отношений, а именно о праве². В Российской Федерации как субъекте международного права именно право признано приоритетным регулятором общественных отношений, что продекларировано в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года: 1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления³. Также нельзя не принимать во внимание и то обстоятельство, что право как регулятор общественных отношений используется наряду с иными регуляторами общественных отношений (ныне это политика, религия, традиция)⁴. Но выбор регулятора общественных отношений — это исключительная прерогатива государства⁵. Регулирующее воздействие права проявляется через нормативные правовые акты, которые, к сожалению, в Российской Федерации и поныне не систематизированы⁶.

Таким образом, исследования относительно соотношения юридической науки, юридического образования и праворегулирования в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, юридическая наука, юридическое образование и праворегулирование должны рассматриваться в качестве самостоятельных категорий, причем взаимосвязанных.

Во-вторых, с учетом роли результатов соотношения трех названных категорий может быть представлено следующим образом: юридическая наука — юридическое образование — праворегулирование.

В-третьих, юридическая наука не может быть ведомственной или вневедомственной.

В-четвертых, результатами юридической науки могут быть фундаментальные положения относительно использования права как регулятора общественных отношений и в первую очередь в правовых государствах

В-пятых, фундаментальными положениями юридической науки могут быть задача, цель и в особенности принцип.

В-шестых, суть юридического образования — умение применять нормативный правовой акт и тем самым реализация правила: учить надо не ответам на вопросы, а умению задавать вопросы.

В-седьмых, юридическое образование можно получить исключительно в специализированных юридических образовательных организациях, но не в образовательных организациях со множеством специализаций.

В-восьмых, в качестве альтернативы термину «правоприменение» необходимо использовать термин «праворегулирование»: право не применяется (применяются конкретные нормативные правовые акты) — право регулирует общественные отношения.

В-девятых, выбор регулятора общественных отношений, в том числе и права, является исключительным предназначением государства, которое непосредственно не регулирует общественные отношения.

В-десятых, именно праворегулирование (разумеется, в правовых государствах) является венцом юриспруденции, ибо призвано обеспечивать баланс между теорией и практикой.

¹ Ввиду несовершенства термина «правоприменение» нами предложен в качестве альтернативы термин «праворегулирование» (см.: Галузо В. Н. О праворегулировании как альтернативе право-применения в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 5–8).

² См.: Галузо В. Н., Редкоус В. М., Дуванов Н. Ю. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации: монография. 7-е изд., испр. и доп. Москва: Проспект, 2024. С. 20–30.

³ Российская газета. 1993. 25 декабря. 2020. 4 июля.

⁴ См.: Галузо В. Н. О системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6.

⁵ См.: Галузо В. Н. О роли государства выборе регулятора общественных отношений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9.

⁶ См.: Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; Его же. Систематизация законодательства в Российской Империи как условие его единообразного исполнения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 98–101; Его же. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102; Его же. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76–81.